

Дневникъ Новаго Адама^{*)}

Посмертный романъ Жюль Верна.

Зартогъ Софръ-Аи-Сиръ — или — „ученый, третій представитель мужской линіи сто перваго поколѣнія фамиліи Софровъ“ — медленно шель по улицѣ Базидры, столицы Харь-Итанъ-Шу — иначе говоря — „Государства четырехъ морей“. Четыре моря — Тюбелонъ или Сѣверное, Эхонъ или Южное, Спонъ или Восточное и Меронъ Западное, окружали зтотъ обширный крайне неправильной формы материкъ. Чтобы дать понятие о протяженности этихъ морей, мы скажемъ, что каждое изъ нихъ представляло продолженіе другого, такъ что мореплаватель, покидая материкъ съ одной стороны, послѣ путешествія, приставаль къ сторонѣ, діаметрально противоположной, такъ какъ на поверхности земли не было другого материка кромѣ Харь-Итанъ-Шу.

Софръ шель медленно, во первыхъ потому, что было очень жарко: наступало самое теплое время года и солнце, находясь почти въ зенитѣ, невыносимо палило Базидру, расположенную на берегу Спонъ-Шу или Восточнаго моря.

Но тяжелыя думы болѣе чѣмъ усталость и жара замедляли шаги ученаго зартога. Разсѣянно потирая рукою лобъ, онъ вспоминаль только что окончившееся засѣданіе, гдѣ столько блестящихъ ораторовъ, къ числу которыхъ имѣль честь принадлежать и онъ, торжественно почтили сто девяносто пятую годовщину основанія имперіи.

Нѣкоторые изъ нихъ въ своихъ рѣчахъ упомянули про исторію всего человѣчества. Они доказали, что Харь-Итанъ-Шу, Земля — Четырехъ — Морей, была раздѣлена вначалѣ между огромнымъ количествомъ дикихъ племенъ, не имѣвшихъ между собою никакихъ сношеній. Самыя древнія сказанія относятся къ эпохѣ этихъ племенъ. Прежде о нихъ ничего не знали, и только теперь естественныя науки начали различать слабый свѣтъ въ непроходимыхъ дебряхъ прошедшаго.

На протяженіи болѣе 8 тысячъ лѣтъ, исторія Харь-Итанъ-Шу повѣствовала

только о сраженіяхъ и войнахъ, сначала одного индивидуума съ другимъ, затѣмъ семьи съ семьей и, наконецъ, одного племени съ другимъ; каждое живое существо, каждая община, маленькая или большая, не имѣя, въ теченіе вѣковъ, другихъ цѣлей, кромѣ желанія доказать свое превосходство надъ противниками, заставляла ихъ подчиняться своимъ законамъ.

Въ началѣ втораго изъ четырехъ періодовъ, на которые дѣлились лѣтописи Махаръ-Итанъ-Шу, преданіе становится болѣе вѣроятнымъ и начинаетъ заслуживать названіе исторіи. Характеръ исторіи или легенды, однако, совершенно не мѣняется: темой для историческихъ разсказовъ продолжаютъ служить избиеніе и убійство — только не между отдѣльными племенами, а между цѣлыми народностями, такъ что второй періодъ мало отличался отъ перваго.

Такъ же было и въ третій періодъ, продолжавшійся шесть вѣковъ, когда люди, соединившись въ огромныя арміи, съ неукротимымъ бѣшенствомъ орошали землю своею кровью.

За восемь вѣковъ, приблизительно, до того дня, когда зартогъ Софръ проходилъ по главной улицѣ Базидры, человѣчество очутилось наканунѣ большихъ переворотовъ.

Къ этому времени слабыя народности подчинились и слились съ болѣе сильными, и люди, жившие въ Харь-Итанъ-Шу, раздѣлились на три націи. Тогда-то одна изъ націй рѣшила покорить своихъ сосѣдей. Расположенные въ центрѣ Харь-Итанъ-Шу, Андарты-Ха-Самгоръ или люди съ бронзовымъ лицомъ, начали безпощадную войну, чтобы расширить границы своихъ владѣній, которыя стали малы для быстро размножающаго народа. Послѣ войнъ, длившихся вѣками, они побѣдили своихъ сосѣдей Андарты-Махаръ-Хористъ, людей изъ

^{*)} „Дневникъ Новаго Адама“ недавно отысканъ въ бумагахъ покойнаго романиста и, по отзывамъ французскихъ критиковъ, представляетъ едва ли не самое интересное произведеніе Жюль Верна.

страны снѣговъ, жившихъ на югѣ, и Андарты - Митра - Псколь, людей Неподвижной Звѣзды, государство которыхъ было расположено на сѣверо-западѣ.

Двѣсти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ послѣднее возстаніе этихъ народовъ было подавлено въ потокахъ крови и для земли наступилъ вѣкъ мира. Это былъ четвертый періодъ. Одна имперія замѣнила три; всѣ подчинились законамъ Базидры, а политическое единство способствовало смѣшенію расъ. Никто уже больше не говорилъ о людяхъ съ бронзовымъ лицомъ, о людяхъ изъ страны снѣговъ или людяхъ Неподвижной Звѣзды, но на землѣ существовалъ только одинъ народъ Андартъ - Итанъ - Шу, люди четырехъ морей.

И вотъ, послѣ двухсотлѣтняго мира, казалось, наступаетъ пятый періодъ. Съ нѣкоторыхъ поръ въ народѣ зародились странные слухи. Появились мыслители, которые старались пробудить въ умахъ воспоминаніе старины. Прежнее чувство націонализма возрождалось въ новой формѣ, характеризуемой новыми словами. Начали поговаривать объ „атавизмѣ“, „средствѣ“, „націонализмѣ“ и т. п. словахъ новаго происхожденія, которые скоро получили права гражданства въ языкѣ. Образовались различныя партіи, которыя увеличивались съ каждымъ днемъ и начинали волноваться. Въ какую сторону повернется это новое броженіе? Распадется ли молодая имперія? Будетъ ли Харъ-Итанъ-Шу раздѣлена, какъ нѣкогда, между многими племенами, или, для того чтобы сохранить единство, придется опять приносить кровавыя жертвы, которыя длились вѣками и превратили землю въ бойню?

Движеніемъ головъ Софръ отбросилъ эти мѣсли. Ни онъ, никто другой не можетъ знать будущаго. Зачѣмъ же заранѣе печалиться о неизвѣстныхъ событіяхъ, тѣмъ болѣе, что сегодня было не время предаваться мрачнымъ предположеніямъ. Въ этотъ день все должно радоваться и думать только о могуществѣ Могаръ-Си, двѣнадцатаго императора Харъ-Итанъ-Шу, скипетръ котораго направлялъ имперію къ славному будущему.

Тѣмъ болѣе для ученаго было достаточно причинъ, чтобы быть въ хорошемъ настроеніи, такъ какъ на сегодняшнемъ зазданіи была лишній разъ подчеркнута вся важность и сила науки и подведены итоги новымъ научнымъ открытіямъ.

Дѣйствительно, нужно было удивляться, при сравненіи первобытнаго человѣка, обнаженнаго и безоружнаго, съ теперешнимъ обитателемъ земли. Вѣками, не смотря на раздоры и братоубійственную рѣзню, человѣкъ боролся съ природой, все время увеличивая число побѣдъ. Триумфальное шествіе науки, вначалѣ медленное, благодаря вѣлнню судьбы и всеобщему миру поразительно ускорилось за послѣднія 200 лѣтъ.

И вотъ Софръ, идя подъ палящими лучами солнца по длинной улицѣ Базидры, началъ мысленно перебирать различныя научныя завоеванія человѣка.

Первое изобрѣтеніе человѣка, искусство писать, терется во мракѣ вѣковъ; затѣмъ, лѣтъ пятьсотъ тому назадъ, человѣкъ открылъ способъ распространенія письменъ въ безконечномъ количествѣ посредствомъ печатанія. Изъ этого изобрѣтенія, дѣйствительно, вытекаютъ многія другія. Благодаря ему, умъ человѣка пришелъ въ движеніе, и различныя открытія въ теоріи и практикѣ сильно увеличились; теперь ихъ даже не считаютъ.

Человѣкъ проникъ въ нѣдра земли, гдѣ добываетъ каменный уголь, дающій ему тепло; онъ утилизировалъ скрытую силу воды, превративъ его въ паръ, которымъ движутся безчисленныя машины; проникъ въ тайну чиселъ и позналъ истины математики; благодаря ей, онъ узналъ, что солнце—свѣтило, движущееся въ пространствѣ по извѣстнымъ законамъ, увлекающее за собою семь планетъ*). Человѣкъ подвергъ анализу звукъ, теплоту и свѣтъ. Пятдесятъ лѣтъ тому назадъ онъ открылъ силу, производящую громъ и молнію и подчинилъ ее своей волѣ. Да, человѣкъ великъ, болѣе великъ, чѣмъ вся вселенная, которой онъ скоро будетъ распоряжаться, какъ хозяинъ.

*) Андартъ-Итанъ-Шу не знали Непгуна

Для того, чтобы обладать истиной сполна, предстояло разрешить проблему: этот человек, царь природы, кто он такой? откуда он явился? для чего он живет?

По этому поводу зартогъ Софръ говорил во время засѣданія, съ котораго онъ возвращался. Конечно, этого вопроса онъ коснулся только слегка, такъ какъ пока онъ неразрѣшимъ во всей полнотѣ и еще долго останется таковымъ; но тайна начала уже подаваться уму человѣка, и зартогу Софру принадлежитъ первое мѣсто среди ученыхъ, раскрывающихъ эту тайну. Собирая и систематизируя терпѣливыя наблюденія предшественниковъ и свои собственныя, Софръ открылъ законъ эволюціи живой матеріи, законъ, принятый всѣми и не встрѣчающій противниковъ.

Эта теорія покоилась на тройной базѣ: Прежде всего на геологіи, зародившейся, когда человѣкъ проникъ въ нѣдра земли и совершенствовавшейся по мѣрѣ эксплуатаціи рудниковъ. Земная кора была такъ хорошо изучена, что даже опредѣлили время ея образованія—400 тысячъ лѣтъ, а время образованія материка Харь-Итанъ-Шу опредѣлили въ 20 тысячъ лѣтъ. Сначала этотъ материкъ находился подъ водою океана, что доказывали большія залежи морскихъ ракушекъ, принимавшія формы скалъ. Что заставило материкъ подняться изъ подъ воды? Безъ сомнѣнія, сокращеніе земного шара, вызванное охлажденіемъ.

Принимая во вниманіе все это, всплытіе Харь-Итанъ-Шу считалось внѣ сомнѣній.

Два другія основанія для этой теоріи доставили Софру естественныя науки, доказавъ ему, что существуетъ тѣсное сродство среди растений и среди животныхъ. Софръ пошелъ еще дальше: онъ точно доказалъ, что почти всѣ виды растений произошли отъ одного морского вида и что почти всѣ животныя земныя произошли отъ рыбе. Посредствомъ долгой, но непрерывной эволюціи морскіе виды приспособились къ жизни на землѣ и дали начало всѣмъ животнымъ, населяющимъ землю и воздухъ.

Къ несчастію эта остроумная теорія имѣла свои слабыя стороны. Что живыя существа изъ міра животныхъ или растений произошли отъ морскихъ предковъ, это казалось безспорнымъ почти всѣмъ, но не безусловно всѣмъ. Вѣдь существовали, на самомъ дѣлѣ, нѣкоторыя растенія и животныя, которыхъ никоимъ образомъ нельзя было уподоблять морскимъ формамъ. Тутъ то и была слабая сторона этой системы.

Человѣкъ—Софръ этого и не скрывалъ—былъ другимъ слабымъ пунктомъ. Между человѣкомъ и животнымъ не можетъ быть совершенно никакой близости. Конечно, функціи организма, какъ дыханіе, питаніе, движеніе были тѣ же, но, зато, существовала громадная разница въ наружномъ видѣ, въ количествѣ и расположеніи органовъ. Если можно было установить для большинства животныхъ родство съ ихъ морскими предками, то такое предположеніе относительно человѣка является недопустимымъ.

Нѣкоторое время Софръ надѣялся найти подтвержденіе своей гипотезы въ землѣ. По его почину и подъ его руководствомъ были предприняты раскопки, длившіяся годами, но результатъ получился діаметрально противоположный тому, котораго ожидалъ. Прорѣзавъ тонкій слой почвы, образованной разложеніемъ растений и животныхъ, похожихъ на обыкновенныхъ, достигли широчаго пласта изъ морского ила.

Въ этомъ пластѣ не было ничего, напоминающаго современную флору или фауну, но, зато, масса ископаемыхъ морскихъ формъ, родственные виды которыхъ жили и теперь въ океанахъ, опоясывающихъ Харь-Итанъ-Шу.

Что же можно было заключить изъ этого, какъ не то, что геологи были правы, утверждая, что материкъ былъ дномъ океана, и Софръ былъ еще болѣе правъ, производя современную флору и фауну отъ морскихъ видовъ.

Жюль Вернь.

(До слѣдующей книжки).

